

Е. Б. Голубев

Об одном знаменательном фрагменте доклада Н. И. Бухарина на XIII съезде РКП(б): талгенизм глазами сторонников и противников

Больше тридцати лет назад после полувекового забвения достоянием педагогической общественности стало критическое выступление Н. И. Бухарина против талгенизма в докладе «О работе среди молодежи» на XIII съезде РКП(б) в мае 1924 г.¹ Тогда, в конце 1980-х гг., началось изучение истории зарождения и распространения уникального метода коллективного взаимного обучения А. Г. Ривина. Первое массовое применение метода зафиксировано в 1918 г. в городке Корнин под Киевом: тогда педагог Александр Григорьевич Ривин смог всего за полгода успешно подготовить к экзаменам за курс гимназии по всем школьным предметам около 40 учеников, крестьянских детей разного возраста и уровня образования². Видя такой успех, автор назвал свой метод талгенизмом — от слов «талант» и «гений». Он считал, что «именно подобный вид варьируемого общения <...> выдвигает путем кристаллизации в любом коллективе, оркестре сочетательного диалога, <...> предельное количество талантов и гениев»³.

Этот метод в 1920-е гг. широко применялся в коллективах взрослых и школьников, сначала на Украине, затем в Москве и других городах. В разное время он именовался А. Г. Ривиним по-разному: талгенизм, сочетательный диалог, оргдиалог, но суть нового подхода к процессу обучения оставалась неизменной: педагог впервые ввел в учебный процесс «организованное переменное диалогическое общение», т. е. целенаправленное (особым образом организованное) общение в парах учащихся и упорядоченную сменяемость этих пар⁴.

Голубев
Евгений Борисович
зам. главного
редактора, журнал
«Санкт-Петербургский
университет»
(Санкт-Петербург,
Россия)

В журналах и газетах того времени, книгах, архивах нами были найдены материалы не только последователей и сторонников А. Г. Ривина, но и его оппонентов⁵, в том числе и критическое выступление Н. И. Бухарина. Обнародование столь авторитетного (с высокой трибуны съезда партии) отзыва явилось существенным вкладом в общую историческую картину эволюции метода.

Власть и образование

Двадцатые годы XX века в Советской России отмечены расцветом педагогических новаций. Было проведено немало масштабных экспериментов в области обучения и воспитания. Для примера можно назвать имена выдающихся педагогов тех лет и их достижения: А. С. Макаренко (трудовая колония им. М. Горького и трудовая коммуна им. Ф. Э. Дзержинского), С. Т. Шацкий (Первая опытная станция по народному образованию Наркомпроса РСФСР), В. Н. Сорока-Росинский («Республика ШКИД» — школа-коммуна им. Ф. М. Достоевского), И. В. Ионин (школа-колония «Красные Зори»)⁶.

Молодому государству для реализации провозглашенных тенденций развития требовались не только квалифицированные кадры, но и «новые» люди. Многим педагогам тогда казалось, что новый человек должен быть воспитан и обучен новыми средствами. И в школах, и в вузах отказывались от традиционной системы обучения, которая использовалась в гимназиях и университетах до 1918 г., стремились активно внедрять новейшие методы, в том числе заимствованные из западной педагогики, «акклиматизированные» в социалистической стране. Например: «Дальтон-план как метод обучения стали применять во многих вузах и школах уже в начале и середине 20-х гг. Но, разобравшись в его индивидуалистической направленности, соединили с бригадными (звеньевыми) занятиями и создали так называемый бригадно-лабораторный метод»⁷. Именно в 1920-е гг. в нашей стране разрабатывались и успешно применялись метод проектов, комплексная система обучения, Дальтон-план, бригадно-лабораторный метод, талгенизм; активно проводились исследования в области педологии.

Тогдашняя государственная власть в лице наркомата просвещения (при первом наркOME А. В. Луначарском) вначале поддерживала новые начинания в сфере педагогики. Исследователи делают вывод: «1920-е годы были отмечены активными теоретическими поисками в разработке школьных учебных программ и методики преподавания учебных дисциплин, вплоть до радикальных революционных экспериментов со школой. Однако к концу 20-х годов экспериментальная педагогика была вытеснена унификацией всех учебных программ, началось становление государственной политики в области образования»⁸.

Существенное «закручивание гаек» произошло позже, в 1930-е гг. Новым наркомом просвещения в сентябре 1929 г. был назначен А. С. Бубнов, кадровый военный, и в 1931–1933 гг. опубликован ряд руководящих партийных постановлений о школе. С их помощью постепенно были выкорчеваны все педагогические новации, обрублены живые ростки, расцветавшие и плодоносившие в 1920-е гг. в советской педагогике. Процесс обучения и воспитания подраста-

ющего поколения теперь был введен в строгие, четко очерченные рамки единой классно-урочной системы в школах и лекционно-семинарской системы в вузах.

Уже в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» было знаменитое требование «решительной борьбы против легкомысленного методического прожектерства, насаждения в массовом масштабе методов, предварительно на практике не проверенных»⁹. Указание универсальное! Любое нововведение можно было подвести под него и назвать прожектерством, и успешно бороться против живой инициативы учителей. Это постановление печально известно тем, что разгромило метод проектов. В нем была поставлена главная задача: школьные программы должны были обеспечить «точно очерченный круг систематизированных знаний».

Следующее постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» призвало ликвидировать «извращения лабораторно-бригадного метода»¹⁰. В нем были четко очерчены ограничения урока: никакой разновозрастности, ученики были лишены всякой свободы в выборе предмета или учебной группы, своего темпа занятий. Также был введен текущий учет и контроль знаний учащихся (а прежде постановлением Наркомпроса РСФСР в мае 1918 г. — текущий контроль, т. е. оценки были запрещены).

А затем постановление ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 г. «Об учебниках для начальной и средней школы» ввело еще одно ограничение (в довершение ко всем прочим): стабильные учебники, каждый из которых должен теперь утверждаться коллегией Наркомпроса¹¹, — и таким образом окончательно поставило все школьное обучение в огромной стране на единые общие рельсы.

Но эти меры приняты только в начале 1930-х гг. А 1920-е гг. были временем диспутов и дискуссий, в том числе в сфере обучения. И в таком контексте критическое выступление Н. И. Бухарина против талгенизма в докладе «О работе среди молодежи» на XIII съезде РКП(б) в 1924 г. можно считать своеобразным «первым звонком», обозначившим грядущие перемены. Понятно, что одна ласточка весны не делает, но обратить на нее внимание все-таки стоит. Тенденция была четко обозначена — формировалась единая государственная политика в области образования. Таким образом, рассматриваемый нами вопрос выходит за узкие рамки истории педагогики и может быть отнесен не только к истории сферы образования, но и еще шире — к истории России 1920-х гг.

С трибуны съезда

Вот что сообщал Н. И. Бухарин делегатам съезда:

«В моих руках материалы по пропаганде Московского комитета партии — МК РКП. Там есть статья о новом педагогическом методе, который называется “талгенизмом”. Этот метод состоит из особого способа обработки публики. В чем он состоит?»

Авторша говорит следующее: “Мы намерены в настоящей статье охарактеризовать новый педагогический метод (автором которого является А. Г. Ривин), основанный на всемерном использовании общения, как фактора образовательного процесса, и осуществляемый путем организации личного в форме парных сочетаний общения”¹².

К сожалению, после нашей публикации отрывка из доклада Н. И. Бухарина в 1991 г.¹³ среди педагогов сформировалось мнение, что результат столь сокрушительного «разгрома» (перед делегатами съезда партии) был незамедлительным: критикуемый материал изъяли и уничтожили. Вот, например, вывод одного из исследователей: «Была опубликована статья о методе талгенизма (найти которую не удалось, скорее всего, она была уничтожена), которую использовал в своих материалах по пропаганде Московский Комитет партии (они были изъяты сразу же после съезда)»¹⁴. Эта позиция казалась настолько очевидной и бесспорной в 1990-е гг., что поиск критикуемого Бухариным материала фактически не проводился. И кто та загадочная «авторша» — три десятка лет было неизвестно.

Может быть, именно поэтому историография исследуемого нами вопроса достаточно бедна. Исследователи истории педагогики (и, в частности, истории метода коллективного взаимного обучения А. Г. Ривина) если и обращались к этой критике талгенизма с трибуны партийного съезда, то чаще всего лишь на уровне констатации факта¹⁵. В основном подчеркивалось то, что этот метод обучения обсуждался руководителями страны (хоть и критиковался).

Например, редакция журнала «На путях к новой школе» предпослала статье М. Д. Брейтермана «Метод А. Г. Ривина» обширную цитату из доклада Н. И. Бухарина «О работе среди молодежи» на XIII съезде РКП(б). А затем сообщила: «Слова Бухарина — пример одного из полярных голосов, звучащих уже много лет за или *против* метода, разработанного А. Г. Ривиним...»¹⁶

В статье М. Эпштейна комментарий к цитате из доклада относится к категории «судите сами»: «Несмотря на очевидные успехи в применении метода, Ривин встречал на своем пути существенные препятствия. Прежде всего, идеологического плана. Приведем здесь в качестве примера уровня дискуссий тех лет отрывок из выступления Н. Бухарина на XIII съезде РКП(б)...»¹⁷ И далее идет сама цитата — без какого-либо ее осмысления или критического разбора.

Некоторые суждения были более определенные, оценочные: «В докладе Бухарина о работе среди молодежи имя Ривина впервые употребляется с явным негативным оттенком с трибуны партийного съезда. Из текста выступления видно, что сам Бухарин не разобрался в том, что делал Александр Григорьевич...»¹⁸ Или: «Докладчик боится пагубного влияния этого метода на широкие слои населения...»¹⁹

А порой оценки этого критического выступления бывали излишне эмоциональными. Например: «Отмечу, что диалоговый метод был предметом критики на XIII съезде компартии. Тронул он коммунистов, задел где-то за живое!»²⁰ Тот же автор в другой работе пишет подробнее: «Этот доклад был посвящен работе с молодежью и содержал прямые выпады против самого метода...»²¹, — и высказывает экспрессивные оценки: «Читать тупые — иначе не скажешь — доводы докладчика против метода без омерзения просто невозможно...»²²

Таким образом, проанализировав материалы других исследователей, можем заключить, что критическое выступление Н. И. Бухарина против талгенизма отражено в историко-педагогической литературе с пяти позиций. Первая: констатация факта (такой доклад был, метод Ривина раскритикован

с трибуны съезда партии). Вторая: цитирование прецедента (вот этот доклад, познакомьтесь и оцените сами). Третья: бездоказательная оценка (докладчик критикует, потому что не понимает). Четвертая: бурные эмоции (ах!..). И, наконец, пятая позиция: выводы апостериори (почему в этом докладе Н. И. Бухарин критиковал именно метод Ривина). Эту позицию мы опишем ниже, когда будем делать собственные заключения — на основе сравнения и анализа доклада Н. И. Бухарина и критикуемой им статьи.

Такое деление точек зрения коллег достаточно условно, некоторые позиции можно объединить (например, первую — со второй, а третью — с четвертой). Но главное, в исследованиях предшественников не проводилось анализа выступления Н. И. Бухарина — видимо, из-за того, что сравнивать доклад было не с чем: критикуемая статья десятилетиями оставалась неизвестной. И поэтому вывод, казалось, напрашивался сам собой: статью о методе талгенизма найти не удалось из-за того, что, «скорее всего, она была уничтожена»²³. Поэтому ее в сущности и не искали.

«В моих руках материалы...»

Но сложившееся мнение оказалось ошибочным. Лишь недавно возник очевидный, казалось бы, вопрос: а что если «материалы по пропаганде Московского комитета партии», о которых говорил докладчик и которые были в его руках в 1924 г., — это название брошюры, содержащей искомый материал? После этого поиск текста был продолжен в собрании Российской национальной библиотеки и принес результат (наша догадка успешно подтвердилась). Лишь теперь, через 98 лет после того памятного съезда, каждый из читателей журнала, так же как Н. И. Бухарин, может сказать: «В моих руках материалы по пропаганде Московского комитета партии...»²⁴ Наконец-то обнаружены те самые «Материалы по пропаганде Московского комитета Р. К. П.», в которых среди прочих содержится и статья А. Вышнепольской «Талгенизм (метод подвижного диалога)»²⁵.

Как удалось установить по каталогам РНБ, Московский комитет РКП(б) в 1923–1924 гг. выпустил 13 нумерованных сборников с названием «Материалы по пропаганде», посвященные разным темам. Интересующий нас сборник методических статей (№ 10) был издан Агитпропом МК РКП(б) ко второй сессии программно-методических курсов — конференции, созываемой на 8 декабря 1923 г. Материал этой брошюры (всего 45 страниц) частично освещал вопросы, вынесенные в повестку дня конференции. Статью «Методы коллективных занятий», открывающую сборник, написала Н. К. Крупская, бывшая тогда председателем Главполитпросвета и председателем научно-педагогической секции Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР. Она рассказала о комплексном, экскурсионном, трудовом методах, методе проектов, Дальтон-плане и других методах обучения, которые она считала коллективными, но даже не упомянула метод коллективного взаимообучения А. Г. Ривина²⁶.

Но в предисловии анонсировано, что «в сборнике помещена статья т. Вышнепольской, освещающая один из методов в коллективной работе

с книгой (автор называет его «талгенистическим») ...»²⁷. Подчеркнута актуальность публикации: «Этот метод практически применяется в различных местах и вызывает дискуссию по существу»²⁸, — и ее насущная необходимость: «Освещение этого метода представляется целесообразным, поскольку обмен мнений, практическое его применение и учет опыта позволят (так!) дать ему соответствующую оценку»²⁹. Можно сделать вывод, что публикация материала о талгенизме была не случайной. Статья напечатана в порядке обсуждения (это указано в примечании³⁰), редакция предполагала, что дискуссии вокруг метода талгенизма продолжатся и после публикации, хотела прояснить свою позицию.

Как оказалось, А. Г. Вышнепольская — одна из учениц А. Г. Ривина периода корнинского опыта 1918 г. Красноярский педагог В. К. Дьяченко, один из учеников Ривина, рассказав о первом массовом применении талгенизма в городке Корнине под Киевом, сообщает: «Об этом мы узнали от очевидцев и учеников А. Г. Ривина: А. Г. Вышнепольской, М. И. Корпица, Е. Н. Слуцкой и др.»³¹. В другой работе он вспоминает: «Позже, в конце 50-х годов, я встретился с одной из учениц А. Г. Ривина периода Корнинского опыта 1918 года — Анной Григорьевной Вышнепольской»³². Московский учитель-математик М. Д. Брейтерман, другой ученик Ривина, пишет: «Анна Григорьевна Вышнепольская в 1918 году училась у Ривина в деревне Корнино, затем окончила два факультета — Исторический и Русского языка и литературы. Защитила диссертацию кандидата педагогических наук»³³. По рассказам внучки, в 1923 г. А. Г. Вышнепольская работала в аппарате Московского комитета РКП(б) инструктором. А в 1955 г. в Институте психологии Академии педагогических наук РСФСР она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии)³⁴.

В публикации статьи 1923 г. ее фамилия писалась как Вышнепольская, а в воспоминаниях В. К. Дьяченко и М. Д. Брейтермана и в автореферате диссертации — как Вишнепольская. Возможно, это связано с правилами передачи на русском языке украинских слов (не только фамилий)³⁵. То есть в 1920-е гг., после того как она приехала с Украины в Москву, ее фамилия транслитерировалась на украинский манер, а позже, в 1950-е гг., — уже на русский.

Для нас важно, что автор статьи досконально знает практику применения талгенизма (испытала его эффективность на себе еще подростком), поскольку участвовала в процессе обучения этим методом в Корнине. И, видимо, не раз участвовала в организации занятий с использованием метода А. Г. Ривина в Москве (поскольку в статье неоднократно называет метод «нашим»).

Парадоксы талгенизма: два взгляда

А. Г. Вышнепольская тщательно анализирует теоретические преимущества талгенизма по сравнению с другими методами обучения. Она приводит весомые аргументы: «1) Интеллектуальная сила, работоспособность и богатство впечатлений, заключающихся в любом коллективе, во много раз выше, чем у любого из членов этого коллектива в отдельности. <...> 2) Общение может считаться тогда только наиболее ценным, когда между общающимися устанавливается полная психическая аккомодация (приспособление хода

мыслей и форм изложения к индивидуальным особенностям и умственному развитию собеседника). <...> 3) Систематическое выступление каждого из учащих в роли учителя при столкновении с другими членами коллектива должно считаться одним из самых выдающихся педагогических моментов»³⁶. Другими словами, автор статьи о талгенизме подчеркивает: каждый ученик выступает в паре не только в роли обучаемого, но также и в роли обучающего. И общение в парах, состав которых постоянно меняется, каждый раз «вынуждает» обучающего прикладывать максимальные усилия, чтобы передать свои знания партнеру. И в процессе такой передачи знаний он эффективно обучается и развивается сам.

Перечислив особенности, которые отличают метод подвижного диалога от других методов обучения (как групповых, так и индивидуальных), автор статьи отмечает, что талгенизм выигрывает по каждому пункту, и делает закономерный вывод о низкой эффективности последних: «Если исходить из этих положений, то станет понятным, почему мы считаем применявшиеся до сих пор методы педагогической работы неэкономными, нерациональными и, во всяком случае, далеко уступающими методу, основанному на применении *личного в форме парных сочетаний общения*»³⁷. Известный партийный теоретик Н. И. Бухарин в своем докладе не смог ничего возразить против этих аргументов. Но нашел другой повод очернить метод.

А. Г. Вышнепольская подробно описывает технику занятий в переменных парах (потому она и назвала талгенизм методом подвижного диалога — пары подвижны, состав их регулярно изменяется): «При организованном личном общении каждый член коллектива вступает в беседу, хотя бы кратковременную, со всеми без исключения другими членами коллектива. При этом коллектив распадается на парные группы»³⁸. Вот как работает каждая пара учеников: «Каждый член подобной парной группы прочитывает совместно со своим партнером логически законченный период из изучаемой книги, обсуждает его, находит главную мысль и записывает в тетрадь в виде заглавия, тезиса или вопроса»³⁹. А так ученики работают в следующей паре: «Вслед за этим оба члена группы вступают в новые парные комбинации. В новой группе каждый пересказывает своему партнеру содержание проработанного раньше периода, потом опять совместно оба проделывают такую же обработку следующего периода. Затем парное сочетание опять разрывается, и каждый участник занятий переходит со своей книгой от одного партнера к другому, пока не проделает полного круга...»⁴⁰ Автор статьи излагает технику работы в переменных парах, которая впоследствии была названа «методикой Ривина поабзацного изучения текста»⁴¹.

И посмотрим теперь, как эту же технику преподносит Н. И. Бухарин: «Товарищи, которые вступают к нам по ленинскому набору, получили бы такую педагогическую обработку, которая, согласно методу талгенизма, т. е. подбора талантов и гениев, состоит в том, что одну пару заставляют, например, заниматься геометрией, а другую — изучать производство вареной колбасы, а потом производят переключивание: колбасник при общении переходит в геометра, а геометр — в колбасника, и при этом переходе — от геометрии к колбасе и обратно — обнаруживает изобретательность...»⁴². Мы видим разительные

отличия между сухим, можно сказать, научным изложением метода обучения у А. Вышнепольской и ораторским, даже в какой-то степени издевательским описанием у Н. Бухарина. Хотя, казалось бы, сторонница метода могла быть более эмоциональной, чем докладчик на партийном съезде. Далее Бухарин заключает: «Представьте себе: придут бородатые рабочие, которые хотят узнать от коммунистов то, что им нужно узнать, а их заставят в этих “парных сочетаниях по методу личного общения” вертеть кадрили или плясать менуэт. Что может выйти из этого?..»⁴³

Докладчик использует несложный прием создания комического (поместив описание работы в переменных парах в заведомо сниженный контекст: «колбасник», «кадриль», «менуэт»). Ведь иначе к автору доклада возникает ряд вопросов: зачем «товарищей, которые вступают к нам по ленинскому набору» (тогда происходил массовый набор в Коммунистическую партию после смерти В. И. Ленина — напомним, XIII съезд РКП(б) был в мае 1924 г.), станут в парах обучать «производству вареной колбасы»? зачем колбасника «перекрещивать» с геометром? и зачем они оба станут «вертеть кадрили» или «плясать менуэт»? А ведь если изменить всего-навсего одно слово и сказать, что товарищи (пусть даже «бородатые рабочие») станут изучать в переменных парах производство чугуна (или станков, или даже велосипедов), то вся ирония пропадет.

Педагогическая кадрили

Возможно, критическое отношение Н. И. Бухарина было вызвано аргументами А. Г. Вышнепольской в пользу положительного влияния различия психологических типов при организации обучения методом талгенизма: «Организованное таким образом взаимодействие способствует разностороннему восприятию изучаемой темы. Различие психологических типов только облегчает задачу и делает ее более выполнимой. Условия противоположности, контраста делают восприятие более четким и вместе с тем прочным»⁴⁴. Ее позиция совпадает с убеждением ее учителя А. Г. Ривина в том, что этот метод обучения «предпочитает различие уровней знаний участников»⁴⁵ и с мнением Б. Талья о факторе разнообразия, который при взаимном обучении в парах «обеспечивает прочность, ясность и устойчивость восприятия»⁴⁶.

Да и на практике одновременное изучение разных тем в одной аудитории — одно из важных преимуществ подвижного диалога. Например, писатель Варлам Шаламов в воспоминаниях так отзывался о методе Ривина: «Случилось так, что один наш знакомый, некто Ривин, <...> изобрел метод “сочетательный диалог” — экономный и универсальный метод изучения наук. Способ этот заключался в том, что чуть грамотного человека заставляли зазубрить бином Ньютона и рассказать товарищу. А тот рассказывал в ответ квадратные уравнения. Так в своеобразной “кадрили” пары кружились до тех пор, пока не проходили всей программы»⁴⁷. А чуть ниже признается: «Летом 1926 года я готовился в университет, бросил работу и в занятиях Ривина видел способ все хорошо повторить...»⁴⁸ И вполне уместно в воспоминаниях писателя появляется ассоциация с кадрилию — бальным танцем, популярным в Европе

в XIX в. Обычно его танцевали четыре пары, откуда произошло и название (от исп. *caudrilla* — «четверка»). Главная особенность кадрили — это танец парный, и партнеры в парах меняются⁴⁹. А Бухарин заключает с обвинительной интонацией: «заставят вертеть кадрили» — и сразу понятно его негативное отношение к новому методу обучения.

Писательница Нинель Бейлина в романе «Книга встреч» так описала обучение в переменных парах: «Приходила молодежь из села, один знал устройство трактора и хотел изучить историю революций, а другой разбирался в истории, но хотел бы знать трактор. Учили друг друга»⁵⁰. Как видите, изучали в парах очень разные темы, и никого это не смущало. Так же, как в другом отрывке (где речь идет об учителе М. С. Гольцове, прообразом которого в романе послужил педагог А. Г. Ривин): «Получался, как видите, конфуз. Я заволновался и таки ляпнул: “Стихи умею сочинять!” <...> Но Матвей Савельевич сразу поверил. “Тогда, — говорит, — вот тебе Витя Коневский: ты ему стихи, он тебе математику...”»⁵¹ И далее в романе описано, как школьник Шурка Никанозов объяснял партнеру в паре вопросы стихосложения, а студент пединститута Виктор Коневский бился вместе с ним над доказательством теоремы Ферма: «Мы с Витькой стали встречаться ежедневно <...> решали задачи, читали стихи, и уже непонятно стало, кто из нас кто. Я как-то незаметно вылез из двоек, и даже поступил не на литфак, как собирался, а в строительный институт. А Витька стал писать стихи, правда, в стенгазету...»⁵² Метод коллективного взаимного обучения позволяет эффективно обучать в одной аудитории учеников, которые работают над разными темами. Да и пресловутая пара «колбасника» и «геометра», которую придумал Н. И. Бухарин (если убрать иронию и сарказм), вполне реальна — в качестве возможной для организации такого обучения. Так же как пара, состоящая из историка революций и тракториста, у Бейлиной.

«Партия может потерять руль...»

В чем же причина того, что один из крупных партийных лидеров того времени (на том же XIII съезде Бухарин был избран членом ЦК РКП(б), а сразу после съезда пленум ЦК РКП(б) избрал его членом Политбюро) не захотел вникнуть в суть нового метода обучения? «Видно, что докладчик не разобрался в том, что делал автор содиалога»⁵³, — считают некоторые исследователи. Или все же разобрался — и поэтому критиковал так огульно и уничижительно?

Вчитаемся в текст доклада. Предваряя свой рассказ о талгенизме, Н. И. Бухарин сообщает: «Решение вопроса “кто кого?” зависит и от того, какие люди будут воспитывать и какие люди будут вырастать, каким будет на ближайшие годы наш командный состав во всех областях нашей общественной жизни»⁵⁴. Другими словами, Н. И. Бухарин обсуждает не вопросы методики преподавания, не вопросы образования, а вопросы воспитания молодого поколения: «Задача, которая перед нами стоит в ее широком масштабе, является педагогической, но в то же время и в высшей степени важной политической»⁵⁵. А также вопросы контроля за педагогической сферой: «Когда я говорю о школе вообще и о наших партийных школах, то вы думаете, что за этим мы по всем

направлениям можем уследить и следим? Вы жестоко будете разочарованы. Иногда на этой почве получаются удивительные курьезы...»⁵⁶

Докладчик рассматривает ряд таких «курьезов» (кроме талгенизма): партийный контроль за Институтом красной профессуры и за организацией съезда специалистов по психологии⁵⁷, доля пролетарских детей в организации юных пионеров⁵⁸, крестьянская молодежь и роль комсомола в деревне⁵⁹ и др. Хотя (в отличие от талгенизма) все эти примеры описывает гораздо лаконичнее.

А после делает вывод из результатов своего анализа: «Мы получаем такое положение вещей, которое может стать угрожающим, ввиду того, что партия может потерять руль, что мимо партии может пройти целый ряд образований и течений, за которыми партия не может уследить, и которые будут итти (так!) под партийным флагом вместе с этим пресловутым “талгенизмом”»⁶⁰. Вот чего он опасается: ситуация может стать угрожающей, выйти из-под контроля, «партия может потерять руль...». Исследователь подтверждает: «Докладчик боится пагубного влияния этого метода на широкие слои населения»⁶¹. Видимо, поэтому Бухарин клеймит талгенизм — чтобы навязать товарищам, ему внимающим на съезде, негативное отношение к этому «удивительному курьезу».

И, действительно, партийное чутье не подвело Бухарина: коллективное взаимное обучение А. Г. Ривина, по словам педагога, «чревато для участвующей в ней личности несметным количеством ощущений и впечатлений. Вот почему последовательное и интенсивное применение диалогического общения решительно содействует кристаллизации в любом коллективе максимального количества талантов и гениев»⁶². А какие же таланты и гении, выращенные с помощью талгенизма в массовом количестве и умеющие мыслить самостоятельно, станут слушаться партийного «руля», навязанного сверху? Такой же вывод делает другой исследователь: «Поскольку в то время (да и не только в то, как показывает история) слишком много развитых людей с самостоятельным мышлением правящей элите было не нужно, то ответом на это самоорганизующееся движение был доклад Бухарина»⁶³.

Кто же наказан?

В заключение выскажем три замечания. Первое: о последствиях и наказаниях. После доклада Н. И. Бухарина на том же заседании избрали комиссию по работе среди молодежи (в нее вошли Бухарин, Сталин, Крупская и др.) и прения по докладу перенесли на заседания комиссии⁶⁴. Работа комиссии велась под стенограмму⁶⁵. Через день, 31 мая, Бухарин доложил о работе комиссии, изложил итоги обсуждения и резолюцию⁶⁶. Была принята резолюция по работе среди молодежи⁶⁷, в которой талгенизм не упоминается. Поиски в архиве подтвердили: во время заседания комиссии по работе среди молодежи (судя по стенограмме) вопросы о талгенизме и о критике Н. И. Бухариным этого метода даже не поднимались⁶⁸.

Как удалось выяснить, заведующим отделом агитации, пропаганды и печати Московского комитета РКП(б) в 1920–1924 гг. был В. Г. Сорин, затем

(с 1924 г.) он стал заместителем заведующего отделом печати ЦК РКП(б). С 1923 г. он же был секретарем⁶⁹, а затем и директором Института Ленина, заместителем директора Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Именно XIII съезд РКП(б) постановил считать Институт Ленина открытым. А секретарем Московского комитета РКП(б) в 1923–1924 гг. был Н. К. Антипов, который после этого (1924–1925 гг.) стал заведующим организационно-распределительным отделом ЦК РКП(б)⁷⁰. То есть их профессиональная и партийная карьера успешно продолжилась.

В списке 746 делегатов XIII съезда с решающим голосом присутствуют и Сорин В. Г., и Антипов Н. К.⁷¹ В том же списке есть и И. В. Сталин⁷², и все трое отнесены к Московской парторганизации, все избраны 12-й Московской губернской конференцией. Но нет Н. И. Бухарина. Он оказался в списке 423 делегатов с совещательным голосом и избран ЦК РКП(б).⁷³ Оба работника аппарата Московского комитета РКП(б) в зале заседаний съезда слышали критику докладчика в свой адрес! Но, как мы видим, после этого никто из них не пострадал. Репрессированы они были позже: Н. К. Антипов — в 1937, а В. Г. Сорин — в 1939 г. ... А на XIII съезде Н. И. Бухарин и Н. К. Антипов были избраны вначале в состав президиума съезда, а затем — членами ЦК⁷⁴.

Замечание второе: о пропаганде. Н. И. Бухарин вольно или невольно поспособствовал широкому распространению информации о талгенизме, о методе коллективного взаимного обучения А. Г. Ривина, назвав в докладе и автора, и сам метод. Да, он высмеял и попытался очернить метод. Но для этого ему пришлось привлечь к вопросу внимание делегатов съезда, а затем и многочисленных членов партии (ведь это обсуждалось на съезде) и комсомола (вопрос-то касался работы среди молодежи), а также сочувствующих. А раз привлёк внимание, значит, вызвал интерес, хотя бы у части слушателей и читателей. Да и тиражи несравнимы. У небольшой брошюры «Материалы по пропаганде» — всего 2600 экземпляров, а у толстого тома «XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет» (765 страниц), изданного в том же 1924 г., — 20 тыс. экземпляров, в восемь раз больше. А были и другие издания, распространяющие идеи съезда, например «XIII съезд РКП(б) о молодежи»⁷⁵ — 10 тыс. экземпляров. И это не считая немалых тиражей газеты «Правда» и других партийных изданий, которые перепечатывали материалы съезда. Например, доклад Н. И. Бухарина был опубликован в «Правде»⁷⁶ полностью.

Замечание третье: о роли личности в истории. Н. И. Бухарин — самый известный и самый маститый среди критиков метода А. Г. Ривина (это было в 1924 г.). Но парадокс-то в том, что в 1930 г. была издана работа Ривина «Со-диалог как орудие ликбеза» — до недавнего времени единственная известная статья этого педагога⁷⁷. И напечатана она была в журнале «Революция и культура», в редакционную коллегию которого входил Бухарин (в списке он стоит на первом месте). В этой статье, правда, нет слова «талгенизм» — метод обучения к тому времени был назван автором по-новому: сочетательный диалог (или содиалог). Но метод-то остался все тем же — методом коллективного взаимного обучения. И работа в переменных парах, которую описывает А. Г. Ривин, мало отличается от такой же работы, которую за семь лет до этого описывала

А. Вышнепольская. В итоге получилось, что, раскритиковав ученицу, Бухарин чуть позже положительно оценил работу учителя.

И, наконец, отметим, что словечко «кадриль» Бухарина и Шаламова было подхвачено последователями Ривина уже в наше время. В середине октября 2019 г. в одной из школ Санкт-Петербурга успешно прошел практико-ориентированный семинар «Педагогическая кадриль: реабилитация метода Ривина»⁷⁸. Педагоги и психологи на собственном опыте изучали, «как организовать учебный процесс в разноуровневом обучающемся сообществе в школе и не только».

¹ Бухарин Н. И. О работе среди молодежи: доклад // XIII съезд РКП(б): стеногр. отчет. М., 1924. С. 538–556; Стенограмма 29 мая, неправленный экземпляр // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 52. Оп. 1. Д. 87. Л. 167–175.

² Дьяченко В. К. Сотрудничество в обучении: о коллективном способе учебной работы. М., 1991. С. 10–11.

³ Ривин А. Гипотеза сочетательного диалога // РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 517. Л. 92.

⁴ Брейтерман М. Д. Диалоги // Учительская газета. 1989. 31 янв.

⁵ См., например: Метод коллективного взаимообучения: доклад тов. Таль на II Всероссийской методической конференции ликвидаторов неграмотности // Руководителям занятий. 1922. № 5. С. 6–10; Шохор М. Научная организация умственного труда // Вестник просвещения. 1924. № 2–3. С. 9–24; Чаган З. «Дикий» вуз // Революция и культура. 1929. № 11. С. 47–50; Вихман З. Новый метод организации занятий для предприятия-школы // Там же. 1930. № 4. С. 35–38; Ривин А. Социалог как орудие ликбеза // Там же. № 15–16. С. 64–66; Шапошников Н. Светлые и темные стороны метода сочетательного диалога // За качество кадров. 1931. № 6. С. 35–39; Шульман С. Вне системы. О Высшей инженерной школе им. Бубнова // За промышленные кадры. 1932. № 7–8. С. 83–86; Рыбаков И. Активные методы обучения в курсовой подготовке инженерно-технических и административных кадров социалистической промышленности. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1932. С. 11–14; Талгенизм. Метод коллективного взаимообучения: дайджест прессы и литературы 20–80-х гг. Ч. 1–2 / сост., подгот. текста и примеч. Е. Голубева. Л., 1991; Дьяченко В. К. Новая дидактика. М., 2001. С. 409–423.

⁶ Нечаева К. М. Образовательная политика в первые годы советской власти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. Вып. 61. С. 445–446.

⁷ Дьяченко В. К. Сотрудничество в обучении. С. 111.

⁸ Богачев А. В., Захарова Л. Б. Концепция развития системы народного образования в советской России в 1920-е годы // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2015. № 2 (26). С. 19.

⁹ О начальной и средней школе. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 156–161.

¹⁰ Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе. Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. // Там же. С. 161–164.

¹¹ Об учебниках для начальной и средней школы. Постановление ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 г. // Там же. С. 164–165.

¹² Бухарин Н. И. О работе среди молодежи. С. 540; Стенограмма 29 мая. Л. 171–172.

¹³ Талгенизм. Метод коллективного взаимообучения. С. 53–55.

¹⁴ Захаров К. П. История коллективного взаимного обучения — социалог Александра Григорьевича Ривина: учеб. пособие. Ч. 1. СПб., 2016. С. 14.

¹⁵ См., например: Захаров К. П., Гулк Е. Б. Этапы становления метода социалог Александра Григорьевича Ривина (1878–1944) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 59; Хуторской А. В. Пары сменного состава:

методика А. Г. Ривина // Эйдос: интернет-журнал. 2017. № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29933938> (дата обращения: 12.01.2021).

- ¹⁶ *Брейтерман М. Д.* Метод А. Г. Ривина // На путях к новой школе. 1994. № 1 (6). С. 14.
- ¹⁷ *Эпштейн М.* Метод Ривина. История развития идеи и практики применения. URL: <http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/c3/112> (дата обращения: 12.01.2021).
- ¹⁸ *Захаров К. П.* История коллективного взаимного обучения. С. 14.
- ¹⁹ *Захаров К. П., Гулк Е. Б.* Этапы становления... С. 59.
- ²⁰ *Соколов А. С.* Вальс с энергией Сотворения, или Педагогика XXI века. СПб., 2006. С. 71.
- ²¹ *Соколов А. С.* Непрописанное имя // Полярная сова. 2007. № 3. С. 19.
- ²² *Соколов А. С.* О Ривине, теории и практике талгенизма, учениках и последователях. URL: <http://www.openlesson.ru/?p=25634> (дата обращения: 12.01.2021).
- ²³ *Захаров К. П.* История коллективного взаимного обучения. С. 16.
- ²⁴ *Бухарин Н. И.* О работе среди молодежи. С. 540.
- ²⁵ *Вышнепольская А. Г.* Талгенизм (метод подвижного диалога) // Материалы по пропаганде. № 10 / Московский комитет Р. К. П. М., 1923. С. 42–44.
- ²⁶ *Крупская Н. К.* Методы коллективных занятий // Там же. С. 7–9.
- ²⁷ Предисловие // Там же. С. 3.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Вышнепольская А. Г.* Талгенизм (метод подвижного диалога). С. 42.
- ³¹ *Дьяченко В. К.* Сотрудничество в обучении. С. 11.
- ³² *Дьяченко В. К.* Новая дидактика. С. 409.
- ³³ *Брейтерман М. Д.* Метод А. Г. Ривина. С. 18.
- ³⁴ *Вышнепольская А. Г.* Влияние соотношения некоторых орфограмм в русской лексике на усвоение правописания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1955.
- ³⁵ Известно, что в украинском языке І (і) читается как И, а И — как Ы. К примеру, украинское слово «квіти» (цветы) будет звучать — в транскрипции русскими буквами — как «квйти», а украинское слово «сіяти» (т. е. сеять) будет читаться как «сиять». Об этом см., например: Большой вопрос.ru. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/103394-pochemu-v-ukrainskom-jazyke-v-odnom-slucae-pishut-i-a-v-drugom-i.html> (дата обращения: 12.01.2021).
- ³⁶ *Вышнепольская А. Г.* Талгенизм (метод подвижного диалога). С. 43.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ *Мкртчян М. А.* Становление коллективного способа обучения. Красноярск, 2010. С. 83–92; *Архипова В. В.* Коллективная организационная форма учебного процесса. СПб., 1995. С. 90–100.
- ⁴² *Бухарин Н. И.* О работе среди молодежи. С. 540.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ *Вышнепольская А. Г.* Талгенизм (метод подвижного диалога). С. 44.
- ⁴⁵ *Ривин А.* Содialog как орудие ликбеза. С. 65.
- ⁴⁶ Метод коллективного взаимообучения: доклад тов. Таль на II Всероссийской методической конференции ликвидаторов неграмотности. С. 7.
- ⁴⁷ *Шаламов В. Т.* Двадцатые годы: заметки студента МГУ // Юность. 1987. № 12. С. 33.
- ⁴⁸ Там же. С. 34.
- ⁴⁹ *Должанский А. Н.* Краткий музыкальный словарь. 4-е изд. Л., 1964. С. 127.
- ⁵⁰ *Бейлина Н. В.* Книга встреч. Новосибирск, 1968. С. 38.
- ⁵¹ Там же. С. 132.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ *Захаров К. П., Гулк Е. Б.* Этапы становления... С. 59.
- ⁵⁴ *Бухарин Н. И.* О работе среди молодежи. С. 538.
- ⁵⁵ Там же. С. 539.

- ⁵⁶ Там же. С. 540; Стенограмма 29 мая. Л. 171.
- ⁵⁷ Бухарин Н. И. О работе среди молодежи. С. 539.
- ⁵⁸ Там же. С. 542.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Там же. С. 540; Стенограмма 29 мая. Л. 173–174.
- ⁶¹ Захаров К. П. История коллективного взаимного обучения. С. 15.
- ⁶² Брейтерман М. Д. Диалоги.
- ⁶³ Соколов А. С. Непрописанное имя. С. 19.
- ⁶⁴ XIII съезд РКП(б): стеногр. отчет. С. 556–557.
- ⁶⁵ Там же. С. 609.
- ⁶⁶ Там же. С. 608–610.
- ⁶⁷ Там же. С. 703–715.
- ⁶⁸ Стенограмма секции по работе среди молодежи 30 мая, направленный экземпляр // РГАСПИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 42. Л. 2–5.
- ⁶⁹ Сообщение о Совете Института Ленина, 20 октября 1924 // Открытый текст: электронное периодическое издание. URL: <http://new.opentextnn.ru/history/historiography/institutions-historiography/lenin-institute/1924-20-10-soobshhenie-o-sovete-instituta-lenina/> (дата обращения: 12.01.2021).
- ⁷⁰ Зенькович Н. А. Самые закрытые люди: энциклопедия биографий. М., 2002. С. 31–33.
- ⁷¹ XIII съезд РКП(б): стеногр. отчет. С. 752 и 742.
- ⁷² Там же. С. 752.
- ⁷³ Там же. С. 756.
- ⁷⁴ Там же. С. 719.
- ⁷⁵ XIII съезд РКП(б) о молодежи. М., 1924. 127 с.
- ⁷⁶ Бухарин Н. И. О работе среди молодежи: доклад на XIII съезде РКП(б) // Правда. 1924. 31 мая.
- ⁷⁷ Найдены в частном архиве две неизвестные статьи А. Г. Ривина и опубликованы: Век талгенизма: начало (Дидактический метод и жизнь А. Г. Ривина в документальных свидетельствах. Архивы, пресса и литература 1914–2021 гг.): Антология / сост., подгот. текста, примеч., справ. аппарат Е. Б. Голубев; под ред. проф. Т. Г. Галактионовой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2021. С. 25–30.
- ⁷⁸ См. объявление (запись от 2 окт. 2019 г.): URL: <https://vk.com/wall-1432936?own=1>, (дата обращения: 12.01.2021).

Статья поступила в редакцию 12 января 2021 г.
Рекомендована к печати 20 ноября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Голубев Е. Б. Об одном знаменательном фрагменте доклада Н. И. Бухарина на XIII съезде РКП(б): талгенизм глазами сторонников и противников // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 185–200. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.111>

Аннотация: Талгенизм (метод коллективного взаимного обучения) обсуждался на XIII съезде РКП(б) в 1924 г. в докладе Н. И. Бухарина «О работе среди молодежи». В статье анализируются детали и предполагаемые возможные последствия того выступления против талгенизма. Критика Н. И. Бухарина стала достоянием педагогической общественности после полувекowego забвения, когда в конце 1980-х гг. началось изучение истории открытия и распространения уникального метода А. Г. Ривина. В архивах, журналах и газетах, книгах были найдены материалы не только последователей и сторонников, но и его оппонентов. В том числе и критическое выступление Н. И. Бухарина. Но тогда же среди педагогов сформировалось мнение, что результат столь сокрушительного «разгрома» (перед делегатами съезда партии) был незамедлительным: критикуемый материал изъяли и уничтожили. Автор статьи признает ошибочной эту позицию. В фондах Российской национальной библиотеки обнаружена и вводится

в научный оборот статья А. Г. Вышнепольской о талгенизме, которую критиковал Н. И. Бухарин на съезде. Удалось выяснить важные подробности об авторе текста и издании. Проведен анализ взаимоотношения власти и сферы образования в 1920–1930 гг. Сделаны аргументированные предположения о причинах тогдашней критики нового метода обучения, также проанализированы достоинства талгенизма. Приводится информация о дальнейшей судьбе работников аппарата Московского комитета РКП(б), деятельность которых была подвергнута критике на съезде.

Ключевые слова: талгенизм, метод А. Г. Ривина, Н. И. Бухарин, метод подвижного диалога, парные сочетания.

Сведения об авторе: Голубев Е. Б. — зам. главного редактора, журнал «Санкт-Петербургский университет», Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); egolubev@list.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

FOR CITATION

Golubev E. B. 'On One Significant Fragment of N. I. Bukharin's Report at the XIII Congress of the RCP(b): Talgenism pro et contra', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 1, 2022, pp. 185–200. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.111> (In Russian)

Abstract: Talgenism, as a new teaching method, was discussed at the XIII Congress of the Russian Communist Party (Bolsheviks) in N. I. Bukharin's report "On work among young people" in 1924. This article analyzes details and presumed possible consequences of that critical speech against Talgenism. Bukharin's criticism became well-known among the pedagogical community more than thirty years ago after half a century of oblivion. Then, in the late 1980s, the study of the history of the discovery and spread of the unique method of collective mutual learning of A. G. Rivin (Talgenism) began. Materials of followers and supporters, and also of opponents of A. G. Rivin, were found in archives, magazines, newspapers, and books. Bukharin's critical speech was also discovered. However, at the same time, an opinion formed among teachers that the result of such a crushing "rout" (at the party congress) was immediate: the criticized material was seized and extirpated. The author argues that this position is erroneous, as he discovered an article by A. V. Vyshnepolskaya on Talgenism, which Bukharin criticized at the congress, in the archival collection of the Russian National Library. In addition, it became possible to find important details about the author of the text and the publication itself and put it into circulation. The analysis of the relationship between power and education in 1920–1930 is carried out and reveals assumptions about the reasons for criticism of the new teaching method, and the virtues of Talgenism are analyzed. The article is provided with information about the fate of the Moscow Committee of party personnel, whose work was criticized at the congress.

Keywords: Talgenism, method of A. G. Rivin, N. I. Bukharin, method of mobile dialogue, paired combinations.

Author: Golubev E. B. — Deputy Editor-in-Chief, «St Petersburg University» Journal, St Petersburg State University (St Petersburg, Russia); egolubev@list.ru

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., 199034, St Petersburg, Russia

References:

Age of Talgenism: the beginning (The didactic method and the life of A. G. Rivin in documentary evidence. Archives, press and literature 1914–2021): Anthology, comp., prep. of the text, notes, reference apparatus by E. B. Golubev; ed. by prof. T. G. Galaktionova. St Petersburg: St Petersburg University Press, 2021. P. 25–30. (In Russian)

Arkhipova V. V. *The collective organizational form of the educational process* (St Petersburg, 1995). (In Russian)
Bogachev A. V., Zakharova L. B. 'The concept of the development of the public education system in Soviet Russia in the 1920s', *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. Psikhologo-pedagogicheskiye nauki*, no. 2 (26), 2015. (In Russian)

- Breyterman M. 'Dialogues', *Uchitelskaia gazeta*, 31 January 1989. (In Russian)
- Breyterman M. D. 'The method of Alexander G. Rivin', *Na putiakh k novoy shkole*, no. 1 (6), 1994. (In Russian)
- Chagan Z. "'Wild" high school', *Revoliutsiia i kul'tura*, no. 11, 1929. (In Russian)
- Dolzhanov A. N. *Brief Music Dictionary*, 4th ed. (Leningrad, 1964). (In Russian)
- Dyachenko V. K. *Cooperation in teaching: On the collective way of teaching* (Moscow, 1991). (In Russian)
- Dyachenko V. K. *New didactics* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Mkrtychyan M. A. *Becoming a collective way of learning* (Krasnoyarsk, 2010). (In Russian)
- Nechaeva K. M. 'Educational policy in the early years of Soviet power', *Izvestiia Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, iss. 61, 2008. (In Russian)
- Public education in the USSR. Comprehensive school. Collection of documents 1917–1973*, comp. by A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzyrev, L. F. Litvinov (Moscow, 1974). (In Russian)
- Rivin A. 'A combination dialogue as a tool to eliminate illiteracy', *Revoliutsiia i kul'tura*, no. 15–16, 1930 (In Russian)
- Rybakov I. *Active methods of training in the course preparation of engineering, technical and administrative personnel of the socialist industry*, 2nd ed., suppl. and rev. (Moscow, 1932). (In Russian)
- Shalamov V. 'Twenties: Notes of the student at the Moscow State University', *Iunost'*, no. 12, 1987. (In Russian)
- Shaposhnikov N. 'Light and dark sides of the method of a combination dialogue', *Za kachestvo kadrov*, no. 6, 1931. (In Russian)
- Shokhor M. 'Scientific organization of mental work', *Vestnik prosveshcheniia*, no. 3, 1924. (In Russian)
- Shulman S. 'Outside the system: About the Higher engineering school named after Bubnov', *Za promyshlennye kadry*, no. 7–8, 1932. (In Russian)
- Sokolov A. 'Unwritten name', *Poliarnaia sova*, no. 3, 2007. (In Russian)
- Sokolov A. S. *Waltz with the Energy of Creation, or Pedagogy of the 21st century* (St Petersburg, 2006). (In Russian)
- Talengism (Method of collective mutual learning)*, comp. and comm. E. Golubev (Leningrad, 1991). (In Russian)
- Vikhman Z. 'A new method of organizing classes for an enterprise-school', *Revoliutsiia i kul'tura*, no. 4, 1930. (In Russian)
- Vyshnepolskaya A. G. 'Talgenism (moving dialogue method)' in *Materialy po propagande*, no. 10 (Moscow, 1923). (In Russian)
- Vyshnepolskaya A. G. *The influence of the correlation of some spelling patterns in Russian vocabulary on the learning of spelling: dissertation abstract* [Candidate of Pedagogical Sciences Dissertation] (Moscow, 1955). (In Russian)
- Zakharov K. P. *The history of collective mutual learning — a combinative dialogue of Alexander G. Rivin: study guide*, part I (St Petersburg, 2016). (In Russian)
- Zenkovich N. A. *The most closed people: the encyclopedia of biographies* (Moscow, 2002). (In Russian)

Received: January 12, 2021

Accepted: November 20, 2021